

На просторном школьном дворе трое детей шли впереди, держась за руки. За ними неспешно следовали Линь Сынянь, Линь Цзинли, Цуй Гуан и дворецкий Чу Сяоханя.

Вскоре их маленькая компания пополнилась: к ним присоединились Эл, Чжан Сяоху и Лян Ханюй. Дети договорились сегодня вместе посмотреть школу.

Фэйфэй разглядывал свои ботинки. К носку прилип маленький цветок, упавший с дерева. Он потряс ногой, пытаясь его стряхнуть, но, то ли из-за особой притягательности маленького мифического зверя для всего живого, цветок не только не упал, но и после порыва ветра к нему присоединился ещё один.

Малыш, которого за руку вёл братик Сяохань, увлечённо тряс ногой, не обращая внимания на происходящее вокруг.

Опустив голову, он видел лишь мелькающие ноги и ботинки. Разных фасонов, разных размеров.

Маленькие ножки детей, чуть больше его собственных, и ноги учеников пятых-шестых классов, которые уже начали стремительно расти.

Фэйфэй смотрел на два пятилепестковых цветка на своём ботинке и краем глаза замечал спешащие по своим делам ноги школьников.

Вдруг малыш, до этого увлечённый своей игрой, задумчиво вздохнул.

Чу Сяохань, услышав вздох, спросил:

— Что случилось? — только что ведь всё было хорошо.

— Братик Сяохань, почему после детского сада нужно идти в школу? А после школы — в среднюю, потом в старшую, потом в университет? — Фэйфэй надул щёку, его лицо выражало полное недоумение.

Он не говорил об этом ни братику Сяоханю, ни своим друзьям, но долгое время Фэйфэй думал, что «ходить в школу» — это для больших, как его брат, а для него «ходить в школу» — это ходить в детский сад. И когда детский сад закончится, он сможет сидеть дома и видаться с друзьями, когда захочет.

Но однажды вечером, перед сном, малыш с невинным видом обронил, что, когда он закончит детский сад, будет всё время сидеть дома, а с друзьями будет видаться, когда соскучится. И столкнулся с озадаченным взглядом отца.

Что значит «сидеть дома»? Что значит «не ходить в школу»? Получается, то, что Линь Хань каждый день ходил в школу на глазах у малыша, для Фэйфэя не считалось «учёбой»?

На вопрос отца малыш, чей психологический возраст был на пару-тройку лет меньше физического, выдвинул свою теорию: у них с братом разный возраст, поэтому и школы у них разные. Но Фэйфэй ходил в школу, чтобы научиться рисовать и считать, а главное — чтобы познакомиться с другими детьми и играть с ними.

Линь Сынянь спросил, кто сказал Фэйфэю, что в школу ходят, чтобы знакомиться и играть.

Малыш с невозмутимым видом ответил, что так говорят все дети в детском саду.

Всё это — результат родительских установок вроде «дружбу надо заводить с пелёнок».

Ответив на вопросы отца, Фэйфэй повернулся к нему и спросил:

— Папа, я уже со всеми в детском саду познакомился. Когда я смогу пойти домой?

Тогда-то Линь Сынянь и понял, что их малыш, который, казалось бы, смирился и послушно ходил в детский сад, на самом деле в глубине души оставался заядлым противником учёбы!

В тот вечер Фэйфэю, чей психологический возраст составлял полтора года (первые два с лишним года он, по сути, проспал), чьё мышление иногда давало сбои, и который испытывал острую нехватку базовых знаний, пришлось столкнуться с жестокой правдой, которую ему поведал папа: учёба, если уж она началась, — это как тюремный срок от восемнадцати до двадцати лет. Это примерно как пять Фэйфэев в длину.

Это был удар молнии. Узнав эту ужасающую новость и будучи ошеломлённым этими пугающими цифрами, Фэйфэй-плакса тайком дважды плакал на плече у папы.

Но, к счастью, потом оказалось, что и в детском саду не так уж и плохо. И малыш отбросил эту мысль.

Постепенно время шло. Теперь Фэйфэю предстояло пойти в школу, и, гуляя по школьному двору, он не мог не задаваться философскими вопросами: «Зачем нужно учиться?», «Кто вообще придумал эту учёбу?»

— Потому что нужно учиться, — в голове Чу Сяоханя зазвенел тревожный звоночек. — Учёба нужна, чтобы узнавать то, чего мы раньше не знали.

— Фэйфэй и дома может учиться, — возразил малыш, вступая в дискуссию с братиком Сяоханем.

Чу Сяохань сменил тактику:

— Ну раз всё равно учиться, почему бы не делать это в компании друзей-ровесников? Так ведь интереснее, чем одному.

Фэйфэй задумался. Кажется, так и есть. Хоть мысль о десяти с лишним годах учёбы всё ещё казалась ему пугающе далёкой, он больше не задавал вопросов.

Чу Сяохань посмотрел на Фэйфэя, который снова опустил голову и принялся раскачивать ногой, и подумал, что этот малыш — очень необычный.

Иногда он проявлял проницательность, свойственную гениальным детям, а иногда — наивность, не соответствующую его возрасту. Именно поэтому Цуй Юань и остальные, включая его самого, так беспокоились за Фэйфэя.

Чу Сяохань, не знавший прошлого Фэйфэя, думал: «Наверное, это потому, что его слишком балуют в семье Линь».

Дети, окружённые любовью, взрослеют медленнее.

И это хорошо. Рядом с Фэйфэем его близкие, его друзья. Пусть он будет как птенец, не знающий бурь внешнего мира, каждый день расправляет крылышки, щебечет своим нежным голоском и спокойно растёт в безопасном гнезде.

А когда этот избалованный птенчик подрастёт и захочет вылететь из гнезда, чтобы парить в небе, можно будет увидеть картину: впереди летит маленький птенчик, а за ним, на небольшом расстоянии, следует целая стая птиц, оберегающих его.

И тогда, ближе всех к этому птенчику, обязательно будет птица по имени Чу Сяохань, которая будет зорко следить своими чёрными глазками-бусинками за всем вокруг, не подпуская к нему никакой опасности.

Чу Сяохань, одной рукой держа Фэйфэя, чтобы уберечь его от толпы, свойственной дню открытых дверей, другой рукой рассеянно думал о чём-то своём.

К сожалению, Чу Сяохань был ещё слишком молод и не знал, что нельзя давать опрометчивых обещаний.

Только он подумал, что и в начальной школе будет, как в детском саду, защищать своего лучшего друга-птенчика, как впереди, из-за угла, раздался крик:

— Дорогу! Быстрее, дорогу! Догоните его, он может кого-нибудь поранить!

Крик донёлся прямо из-за поворота, перед которым они оказались. Чу Сяохань, не успев даже подумать, инстинктивно отцепил руку Эла от Фэйфэя, толкнул его в сторону и, используя силу инерции, сам вместе с Фэйфэем откатился на газон.

Они успели увернуться, но ребёнку, стоявшему впереди и не успевшему среагировать, повезло меньше. Его сбило что-то с огромной силой, и он, пролетев несколько метров, тяжело ударился о каменную плитку. На лбу почти мгновенно вздулась огромная шишка.

Возможно, при падении он ударился носом: из ноздрей хлынула кровь. Заплакав от боли, ребёнок размазал кровь по лицу, и через несколько секунд оно превратилось в кровавую маску.

Для тех, кто не видел самого момента падения, раны ребёнка выглядели очень страшно.

Только теперь все увидели, что сбил его не какой-то предмет, а подросток лет двенадцати-тринадцати. Поняв, что сбил человека, и увидев ужасное состояние ребёнка, сидевшего неподалёку, он, наконец, пришёл в себя и застыл на месте, растерянно не зная, что делать.

Так как всё произошло за углом, следовавшие за детьми Линь Цзинли и остальные не успели вмешаться.

Быстро подойдя к газону и убедившись, что с Фэйфэем и Чу Сяоханем всё в порядке, Линь Сынянь поднял голову и, увидев сидящего посреди дороги ребёнка с распухшим лбом и окровавленным лицом, испуганно выдохнул.

Хоть это и нехорошо так думать, но он не мог не порадоваться, что на его месте оказался не Фэйфэй.

Остальные, Эл и другие, благодаря толчку Чу Сяоханя, тоже успели отскочить в сторону и едва разминулись с пронёсшимся мимо подростком.

Иначе, даже самому крепкому из них, Чжан Сяоху, которому было всего шесть или семь лет, пришлось бы несладко в столкновении с высоким и крупным подростком. Его бы точно отбросило в сторону.

Родители, стоявшие рядом, громко звали родителей пострадавшего ребёнка. Всё произошло так быстро, почти молниеносно. Учителя и охранники, гнавшиеся за подростком, подоспели с опозданием.

Увидев произошедшее, они побледнели.

Конец. Ребёнок ранен.

Дети, которые сегодня пришли на экскурсию в школу, — все как на подбор, сокровища, золотые куколки. А теперь одного из них так покалечили.

Эта кровь на лице... нет ли сотрясения мозга?

Один из учителей поспешил нагнуться, чтобы поднять ребёнка и отнести к школьному врачу, но тот от боли и обиды стал ещё капризнее и не давался в руки.

Опасаясь, что Фэйфэй испугался, Линь Сынянь принялся гладить его по спине и успокаивать.

— Папа, тот братик, — Фэйфэй указал на подростка, который сбил ребёнка и теперь стоял неподвижно.

Линь Сынянь видел подобные сцены не раз.

Переходный период. Девять из десяти — это подросток, который не справился с переходным периодом и потерял контроль над эмоциями.

Только, нахмурился Линь Сынянь, почему за столько лет школа так и не отделила кампус для учеников старше четвёртого класса?

Стоявший подросток, казалось, пришёл в себя от вида крови и пробормотал:

— Простите, простите. Я не хотел, я не видел. Малыш, прости.

Сказав это, он отступил на шаг назад.

Они находились на небольшом склоне, созданном для ландшафтного дизайна. В центре — широкая зелёная лужайка, по краям — ограждение и ступеньки. Невысоко, но и не низко.

Подросток, не заметив, что находится на краю, и будучи в смятении, продолжал отступать.

Вдруг один из учителей резко протянул руку, пытаясь его схватить. Этот жест, видимо, напугал подростка. Он дёрнулся, и, прежде чем учителя и охранники успели среагировать, потерял равновесие и покатился вниз.

В тот момент, когда он начал падать, Фэйфэй инстинктивно протянул руку, чтобы его поймать. Но поймал лишь воздух.

Подросток, возможно, был измотан и физически, и морально. Скатившись вниз, он, хоть и не имел видимых повреждений и выглядел не так страшно, как тот ребёнок с окровавленным

лицом, потерял сознание.

— Папа, Фэйфэй хочет посмотреть на того братика, — сказал Фэйфэй, имея в виду того, кто скатился со склона и теперь лежал с умиротворённым лицом.

Линь Сынянь сначала не хотел вести его туда, но Фэйфэй настойчиво показывал пальцем, и ему пришлось, взяв его на руки, спуститься по ступенькам.

В этот момент Фэйфэй снова испытал то знакомое, часто возникающее чувство: упавшему братику нужна его помощь!

Подойдя к подростку и присев рядом, Фэйфэй увидел, что вокруг уже собралась толпа. Боясь, что у него могут быть внутренние повреждения, никто не решался его трогать. Один из учителей уже вызвал школьного врача.

Подросток лежал на каменной плитке, усыпанной лепестками цветов. Руки его при падении скрестились на животе, и он выглядел на удивление умиротворённо.

Рядом с ним на корточки присел маленький, словно выточенный из нефрита, ребёнок. Подумав, он вложил в ухо подростка маленький белый цветок, который неизвестно где сорвал.

***

<http://bllate.org/book/13654/1602169>